

9. Изнанка «китайского чуда»: экологическая катастрофа в КНР // Ислам. эколог. сообщество. 19.01.18. URL: <https://islamecology.livejournal.com/537210.html> (дата обращения: 27.02.2018).

10. *Вершинина В.* Экологическая политика КНР: глобальный, региональный и национальный аспекты // Актуал. проблемы совр. международных отношений. 2014.

11. *Глазырина И.* Экономический пояс Шелкового пути: экологические аспекты // Мировая экономика и международ. отношения. Т. 62, № 1. 2018. С. 34–42.

12. 为何这座举世闻名的淡水湖，见证了中俄间的合作热潮？/ Wèi hézhèzuòjǔshìwénmíngdedānshuǐhú, jiànzhènglēzhōng é jiāndehézuòrècháo? (Почему это всемирно известное пресноводное озеро стало свидетельством подъема сотрудничества между Китаем и Россией?) // Цанькао Сяоси. 07.11 17. URL: http://ihl.cankaoxiaoxi.com/2017/1101/2241420_3.shtml (дата обращения: 17.03.2018).

13. Белая книга «Охрана окружающей среды в Китае. 2006–2015». Пресс-канцелярия Госсовета КНР – Пекин, 2015.

Э. М. Фролова

*Уральский федеральный университет
Екатеринбург*

Феномен парадипломатии

В статье рассматривается процесс развития международных связей субнациональных единиц, которые претендуют на получения статуса субъекта международного права наравне с государствами. Эта тенденция анализируется в контексте таких современных течений, как глобализация и регионализация. Проявление регионами активизации международной деятельности получило название «парадипломатия». В статье предлагаются разные подходы к пониманию данного феномена, а также раскрывается история его возникновения. Помимо того, дается определение субнациональных единиц, рассматриваются их виды. Анализируются причины, по которым регионы все интенсивнее проявляют международную активность, а также последствия и эффективность данного мирового процесса.

Ключевые слова: парадипломатия, субнациональные регионы, регионализация, трансграничное сотрудничество, международные связи.

The phenomenon of paradiplomacy

The article examines the process of development of international relations of subnational units that claim to obtain the status of a subject of international law on an equal basis with states. This tendency is analyzed in the context of modern trends such as globalization and regionalization. The manifestation of the increased international activities by the regions was called «paradiplomacy». The article suggests different approaches to understanding this phenomenon, and also reveals the history of its origin. In addition, it gives the definition of subnational units and considers their types. The article analyses the reasons for which the regions are increasingly intensifying their international activity, as well as the consequences and effectiveness of this world process. There are presented various forms of paradiplomacy, proposed by both domestic and foreign researchers. Finally, the article substantiates the importance of using by the regions the opportunities of the external environment for the purposes of their universal development.

Keywords: paradiplomacy, sub-national regions, regionalization, cross-border cooperation, inter national connections.

Современный мир представляет собой синергию таких процессов, как глобализация и регионализация. Отличительными чертами первого феномена прежде всего является возрастающая всеобъемлющая взаимозависимость мира, которая требует непрерывного международного сотрудничества, в том числе и на региональном уровне, а также вовлечения в международные отношения новых игроков [1].

При регионализации происходит передача некоторых функций центра на региональный уровень, а характерным признаком данного процесса является интенсификация международной активности субнациональных акторов. Этот феномен получил название «парадипломатия». Данное высказывание может найти отражение в работе Т. В. Зоной, в которой автор подтверждает, что регионализация является следствием делегирования части государственного суверенитета иным структурам, а также возрастания международной активности на местах [2].

Ранее субъектами международных отношений являлись только государства, однако в конце XX в. их количество увеличилось. На настоящем этапе предлагается иная конфигурация системы международных отношений, где на одном уровне с основными выступают наднациональные, а также субнациональные акторы международных отношений [3]. Под термином «субнациональные

акторы» понимаются регионы отдельных государств, которые проявляют потребность в построении международных связей. Также наряду с регионами могут быть названы федеральные земли, области, графства.

В свою очередь, необходимо раскрыть значение понятия «регион», которое используется в данной работе. Исследователь феномена парадипломатии, Г. О. Яровой, обозначил, что регион – это единица административно-территориального деления государства, организация которой значительно помогает облегчить систему управления государством [4, с. 18]. Согласно Декларации по регионализму в Европе, регион является территориальным образованием, которое находится на последующем уровне за государством [5].

В зарубежной литературе используется выражение «*perforated sovereignty*», которое можно перевести как «надкушенный суверенитет» [6]. Речь идет о потере государством некоторых прав, которые делегируются его субъектам. Американский исследователь И. Духачек выделяет четыре аспекта, которые подрывают абсолютную власть центра, и одним из них он называет регионы, которые могут быть субъектами как федеративного, так и унитарного государственного строя [6]. Очевидно, что при существующей международной системе регионы пытаются добиться большей самостоятельности, их целью является получение статуса субъекта международных отношений. Однако государство продолжает оставаться главным актором мировой политики, но с данным утверждением согласны далеко не все исследователи. Например, Г. О. Яровой говорит о становлении системы многоуровневого управления, «где субгосударственным акторам отводится не менее важная роль, чем остальным участникам процесса» [7]. Таким образом, регионы стараются принимать участие в деятельности различных межрегиональных организаций.

Что касается самого определения парадипломатии, то исследованием данного феномена всерьез занялись в 80-е гг. XX в. такие ученые, как И. Духачек, П. Солдатос и др. В одной из первых работ Духачек утверждает, что глобальная парадипломатия строится посредством налаживания международных связей между регионами разных государств. Кроме того, Солдатос и Духачек считали, что участие в международных отношениях субъектов независимо от самих государств. А. Лекур отметил, что парадипломатия проявляется в осуществлении субнациональными единицами торговых миссий, переговоров, организаций культурных мероприятий

и открытии зарубежных представительств и является независимой от государства сферой [8].

Российские исследователи Н. В. Яковлева и И. М. Левкин описывают парадипломатию как «прямые международные контакты между правительственными департаментами и агентствами» [9].

Интересное объяснение феномена парадипломатии предлагают Н. М. Мухарямови М. Н. Закамулина, в котором говорится, что данный процесс обозначает международную деятельность субнациональных регионов, которая происходит от акторов «вне суверенитета» [10].

Стоит отметить, что парадипломатия должна осуществляться по отношению к иностранным элементам, т. е. она имеет влияние на субнациональные единицы в других государствах. Если же субнациональная единица осуществляет сотрудничество с регионом в границах собственной территории, то данное взаимодействие не может быть рассмотрено в качестве парадипломатической деятельности.

Некоторые исследователи считают, что употребление понятия «парадипломатия» несколько принижает значимость международной деятельности регионов, поскольку данный термин второстепенен по отношению к понятию «дипломатия». Однако другие авторы полагают, что «парадипломатия» является параллельной, дополняющей деятельностью, более того, имеющей разногласия с традиционной дипломатией [7].

Если углубляться в историю, то можно заметить, что еще в XIX в. начинают зарождаться международные связи между регионами разных стран. Однако проявление регионами инициатив в международной сфере рассматривалось как посягательство на суверенные права государств, в которые они входят [11]. В современном мире расширяется деятельность, а вместе с ней и количество задач, возлагаемых на государство. Наиболее разумным решением данной проблемы является рациональное распределение полномочий между центром и его субъектами, которое впоследствии приведет к взаимовыгодному сотрудничеству. При этом общей целью будет являться процветание общества. Более того, всестороннего развития невозможно добиться, не включив субнациональные единицы в международную деятельность. Власть должна учитывать региональные интересы, а регионы, в свою очередь, должны нести ответственность за благополучие населения, проживающего на их территории. Субъекты государства намного глубже осведомлены

о своих проблемах, и поэтому их непосредственное участие в международных отношениях будет наиболее эффективным, особенно это касается территориально больших государств.

Основной целью парадипломатии является развитие международных связей для поднятия собственного авторитета на международном уровне, прежде всего в экономической, а также в культурной и политической сферах.

Оценив вышесказанное, становится ясным, что парадипломатия, с одной стороны, является объективным процессом, но с другой – порождает такую проблему, как коллизии в праве по части распределения полномочий между центром и субъектами.

Обращаясь к вопросу о формах парадипломатической деятельности, стоит отметить, что существует множество мнений на этот счет, каждый исследователь выдвигает свой собственный подход.

Наиболее точную классификацию представил Р. Кайзер, который выделил три вида парадипломатии. Первым видом он называет региональный, при котором осуществляются контакты между соседствующими регионами через национальные границы и сохраняются тесные исторические связи. Второй тип сотрудничества – трансрегиональный или трансграничный, который определяется как сотрудничество между регионами разных стран, которые не имеют общей границы. Последний тип – глобальная парадипломатия, которая подразумевает политические связи между правительствами, а также сотрудничество на мировом уровне, т. е. активное участие регионов в международных организациях [9].

Точно такую же классификацию приводит А. С. Кузнецов, опираясь на систематизацию парадипломатии И. Духачека, который выделил межграничную региональную парадипломатию, трансрегиональную (макрорегиональную) и глобальную парадипломатию [12].

В европейской практике выделяют такой тип, как приграничное сотрудничество, являющийся синонимом регионального и межграничного сотрудничества. В Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей (1980) было дано определение приграничного сотрудничества, которое представляет собой действия, направленные на развитие отношений между соседними территориальными сообществами [13]. Такое взаимодействие имеет своей целью укрепить приграничные территории, повысить благосостояние населения и укрепить отношения добрососедства между государствами.

Во втором Протоколе к Европейской рамочной конвенции говорится о межтерриториальном сотрудничестве, которое определяется как согласованные действия, направленные на укрепление сотрудничества между территориальными сообществами, находящимися под юрисдикцией не имеющих общей границы государств [14]. Таким образом, в данном случае нужно различать эти два вида международных связей регионов. Как указывает О. В. Плотникова: «Если регионы сотрудничают с сопредельными регионами других государств, то речь идет о приграничном сотрудничестве, если они сотрудничают с несопредельными зарубежными регионами, то употребляется термин “межтерриториальное сотрудничество”» [15].

Однако большинство отечественных авторов не выделяют приграничное сотрудничество в отдельную группу, а объединяют его с трансграничным. К примеру, Н. В. Яковлева и И. М. Левкин обозначили, что в российской литературе трансграничное сотрудничество определяется как осуществление связей приграничными регионами [9, с. 14–20]. Такое сотрудничество не нуждается в функционировании специальных институтов, данная деятельность может базироваться как на формальных, так и неформальных контактах.

Более того, еще в конце 70-х гг. XX в. швейцарский общественный деятель Дени де Ружмон, являющийся основоположником концепции «Европы регионов», ввел первое научное определение трансграничного региона, где указывал, что данный регион является единым не только с точки зрения экономики и истории, но также и географии [4, с. 61]. Таким образом, можно заметить, что термин «приграничное сотрудничество» как таковой не употреблялся.

Проанализировав российские и зарубежные источники и литературу, можно прийти к выводу, что отечественные исследователи имеют отличную точку зрения от своих иностранных коллег. Прежде всего это связано с тем, что во многих работах российских авторов не выделяется форма приграничной парадипломатии, понятия «приграничное сотрудничество» и «трансграничное сотрудничество» очень часто используются как синонимы, несмотря на то, что между ними есть разница. Более глубокий анализ показал, что наряду с глобальной парадипломатией также выделяют приграничную и трансграничную.

Список литературы

1. *Степурина А. Н.* Влияние глобализации на развитие международных связей регионов РФ, ФРГ, США (сравнительный анализ) // *Власть: сетевой журнал*. 2009. № 6. URL: http://www.isras.ru/vlast_2009_06.html (дата обращения: 08.04.2018).
2. *Зонова Т. В.* Парадипломатия европейских регионов // *Вся Европа: сетевой журнал*. 2011. № 4 (54). URL: <http://alleuropalux.org/?p=2673> (дата обращения: 08.04.2018).
3. *Плотникова О. В.* Международные связи регионов государств: актуальность и степень исследования проблемы // *Власть: сетевой журнал*. 2011. № 04. URL: http://www.isras.ru/vlast_2011_04.html (дата обращения: 09.04.18).
4. *Яровой Г. О.* Регионализм и трансграничное сотрудничество в Европе. СПб.: Европ. ун-т в Санкт Петербурге, 2007.
5. Declaration on regionalism in Europe // Assembly of European Regions. URL: <https://aer.eu/aer-declaration-regionalism/> (дата обращения: 10.04.2018).
6. *Кузнецов А. С.* «Надкусенный суверенитет»: проблема категории «суверенитет» при исследовании субнациональной дипломатии // *Полит. экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2006. № 3. URL: <http://www.politex.info/content/view/264/> (дата обращения: 10.04.2018).
7. *Яровой Г. О.* Парадипломатическая деятельность как инструмент регионального развития: к постановке вопроса // *Studia Humanitatis Borealis*. 2013. № 1. URL: <http://sthb.petrso.ru/journal/article.php?id=2903> (дата обращения: 10.04.2018).
8. *Кузнецов А. С.* Феномен субнациональной парадипломатии // *Дискурс-Пи: сетевой журнал*. 2003. № 3. URL: <http://discourse-pm.ur.ru/avtor3/kusnechov.php> (дата обращения: 10.04.2018).
9. *Яковлева Н. В., Левкин И. М.* Особенности трансграничного регионального сотрудничества в форме парадипломатии // *Управленческое консультирование*. 2014. № 4. URL: <https://sziu.ranepa.ru/nauka-i-konsalting/nauchnye-zhurnaly> (дата обращения: 10.04.2018).
10. *Мухарямов Н. Д., Закамулина М. Н.* Парадипломатия в языковых измерениях: к построению концептуальной модели // *Вестн. Моск. ун-та*. 2009. № 1. URL: <http://vestnik.socio.msu.ru/jour/issue/archive> (дата обращения: 10.04.2018).
11. *Головко И. К.* Парадипломатия субнациональных акторов: потенциал и формы реализации // *Грані: сетевой журнал*. 2016. № 11 (139). URL: <https://grani.org.ua/index.php/journal/article/view/838/846> (дата обращения: 10.04.2018).
12. *Кузнецов А. С.* Парадипломатия: трактовки и теоретические модели // *Дискурс-Пи: сетевой журнал*. 2006. № 6. URL: <http://discourse-pm.ur.ru/discours6/kuznecov.php> (дата обращения: 10.04.2018).
13. European Outline Convention on Trans frontier Cooperation between Territorial Communities or Authorities. Article 2. // Council of Europe. URL: <https://rm.coe.int/1680078b0c> (дата обращения: 10.04.2018).

14. Protocol No. 2 to the European Outline Convention on Trans frontier Cooperation between Territorial Communities or Authorities concerning inter territorial cooperation // Council of Europe. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168007f2cb> (дата обращения: 0.04.2018).

15. *Плотникова О. В.* Международные отношения государств и международные связи регионов и государств: общее и особенное // Власть: сетевой журнал. 2014. № 12. URL: http://www.isras.ru/vlast_2014_12.html (дата обращения: 10.04.2018).

З. И. Ю. Целлер

*Уральский федеральный университет
Екатеринбург,
Дрезденский технический университет
Дрезден, ФРГ*

Заявление Турции-ЕС о беженцах 2016 г.: анализ с точки зрения либерализма

Европейский союз кардинально изменил свою гостеприимную политику в отношении беженцев в 2016 г. посредством заявления, принятого Европейским сообществом и Турцией. Они установили ограничения по числу беженцев, которых должен принять Европейский союз. Такая резкая смена подхода объясняется либерализмом. Проанализированное автором статьи объединение интересов национальных групп есть совокупность всех предпочтений государств. Также было изучено влияние позиций этих государств на международные переговоры. Это позволило объяснить причины отсутствия и присутствия сотрудничества на разных этапах. На первом этапе объясняется неполная гостеприимная политика, установленная в 2015 г., в отношении беженцев без участия других стран ЕС, в то время как соглашение с Турцией показывает принудительное сотрудничество.

Ключевые слова: ЕС, беженцы, либерализм, заявление, Турция.

Zeller S. I. Yu.

Turkey-EU statement on refugees 2016: analysis from the point of view of liberalism

The European Union drastic ally changed its welcoming refugee policy of 2015 in the following year by giving a statement with Turkey, limiting the number refugees allowed to comeintot he EU. Liberalism can explain this